

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что к Ивану Андреевичу Курочкину я пришла, совершенно ничего о нем не зная, даже того, кем он был во время или после войны. У меня на руках была лишь бумажка с его именем-отчеством и фамилией. Но я знала, что он ветеран Великой Отечественной войны.

Дверь мне открыла супруга Ивана Андреевича Агния Яковлевна, с которой они вместе вот уже более полувека - с 1949 года. Ивана Андреевича дома не было, он совершал ежедневную прогулку. Когда он вернулся, я сразу поняла - передо мной интеллигент до корней волос. Это было видно и по его осанке, и по стилю одежды, и по тому, как он начал разговор со мною.

Еще до начала войны уроженец деревни Петуничи Кировской области Иван Курочкин окончил педучилище, а затем и пединститут. Вернее, оканчивал: шла пора выпускных экзаменов, когда вдруг изменилось все. Иван Андреевич как сейчас помнит тот момент (говорит, такое не забывается): из общежития, в которое он направился, вышли оба соседа по комнате и попросили его потопориться. Ну, а затем без пяти минут дипломированные историки прослушали по радио сообщение Молотова о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Все собрались в институте, о чем-то говорили и не понимали, что делать дальше. Настроение у всех было гнетущее, но никто с горя не выпивал, замечает ветеран. Спиртное никто из сокурсников, подчеркивает историк, тогда еще и не пробовал.

В Красную Армию Ивана Курочкина взяли 20 августа и отправили в Уфимскую авиашколу. Парень с высшим образованием, что было в те времена редкостью, подходил для того, чтобы стать летчиком-истребителем. В конце декабря 1941 года курсантам был зачитан приказ главкоко-

ванный Сталинградский корпус, который к этому времени приступил к боевым действиям у Днепра, у селения Бобрик.

- Вот здесь, - протыгивает он книгу А. Самсонова «От Волги до Балтики», - все правильно описано про нас, - с гордостью говорит Иван Андреевич. - Про то, как целых два месяца наш корпус вел бои.

И еще Иван Андреевич вспомнил о том, как Обухову, начальнику корпуса, командованием свыше было предложено покинуть правый берег Днепра (так как шансов там выжить руководство штаба уже не видело) и как тот заявил, что погибнет вместе со всеми. Не без гордости о том, как уже после того, как не погибли, сам Обухов, спросив у Курочкина: «Кто такой?», ответил: «Слышал про тебя».

Как придется. И выдержали же.

Битва за Днепр (хотя он участвовал и в освобождении Белоруссии, городов Борисово, Минска, Вилейка и Красное, железнодорожного узла Молодечно, Вильнюса, Шауляй, Иелгава, прорывал и гитлеровскую оборону Риги, за что есть благодарность от Сталина), говорит ветеран, для него самое яркое воспоминание не только о войне, но и всей его жизни. И книгу о ней он перечитывал много раз.

Хотя, конечно, были тяжелые и запоминающиеся бои и после Днепра.

- В Белоруссии, - вспоминает Иван Андреевич бои за эту республику, - тогда целый взвод был загнан немцами в болото. Наши были обнаружены. Смертей тогда было!

Наша молодость прошла в боях

пенсионерки. Сын Александр, кстати, чем очень гордится отец, награжден орденом Дружбы

- Я ведь тогда, бедный, был еще юнцом, а в подразделении, которым я командовал, в основном были те, кто мне в отцы годился. А решений надо было принимать столько!

В течение двух месяцев Иван Курочкин с подчиненными переправлялся на левый берег и минировал его («такими деревянными, с упрощенным взрывателем минами», - рассказывает ветеран, показывая руками). Днем водное пространство простреливалось, кружили «мессершмитты» (наших самолетов почему-то не было, недоумевает ветеран, чуть не ставший летчиком). Даже ночью все освещалось ракетами. Наши ночью не стреляли, говорит Иван Андреевич, а фашисты делали это круглосуточно. Нашим было и не до этого: на Руси мастеров хватало, и они соорудили неприметный пятитонный паром, на котором ночью переправлялись с берега на берег в течение этих двух месяцев. Ивану Андреевичу удалось избежать ошибки и выжить. Говорит, сапе-

Но одну, особенно тяжелую и мучительную, Иван Андреевич вспоминает чаще других: когда ранили в живот одного из его солдат. Тот мучился, а они ничего не могли сделать.

Вильнюс зажимали, наступая, в кольцо. Тогда, вспоминает ветеран, так было красиво: лето, зелень, а люди под открытым огнем все гибли и гибли. Была уничтожена почти вся рота. Но Ивану Андреевичу удалось уцелеть. Спрашиваю: «Вы счастливы?», он уверенно кивает и вспоминает о своем ранении. Это было в Литве 7 марта 1945 года. Иван Курочкин был ранен в ногу, отправлен сначала в город Онегу, затем в Плесецк Архангельской области и выписался в конце ноября 1945 года, став инвалидом Великой Отечественной войны второй группы. Он жалеет, что так и не взял адрес, не спросил имени (не до того было) женщины-врача, которая смогла отстоять его ногу, когда ту, начавшую гнить, хотели ампутировать.

бы за то, что их спасли (а места там были красивые, вспоминает ветеран, село располагалось в горной местности у реки).

- Среди них не было ни одного, - заверяет педагог, - кто бы озорничал. Ни одного.

В этом детском доме Иван Андреевич и познакомился со своей спутницей жизни. Агния Яковлевна работала там воспитателем.

С 1951 по 1969 годы Иван Андреевич возглавлял местную школу. Ну, а в 1969 году в Рудный переехали две учительницы, с которыми он работал, и рассказали о том, как стремительно обустроивается казахстанская степь. К тому времени у ветерана было двое сыновей и две дочери. Иван Андреевич не скрывает: он устал руководить школой, которая освещалась керосинкой, для которой он собственноручно заготавливал дрова, грузил их и т. д. И он повез семью в лучшую жизнь. В Рудном жилья не нашлось, и Курочкины направились на ст. Майлино.

народов, в июне также уйдет на заслуженный отдых. А младшего Иван Андреевич уже похоронил.

У ветерана четыре внуки, один внук, два правнука и правнучка. Он очень много читает, интересуется всем, что происходит в мире.

А книга «От Волги до Балтики» лежит на его столе. Прошло столько лет со времени боев за Днепр, с тех пор, как он впервые встретился, а это было в 1968 году, в Москве со своими боевыми товарищами, а он до сих пор с волнением перечитывает оставленные ими записки в этой книге. Здесь есть пометка от командира роты Печорина «дорогому комвзвода и боевому товарищу Курочкину». Слова уважения в адрес Ивана Курочкина от командира саперного батальона Героя Советского Союза Гоцеридзе, от бывшего помощника начальника политотдела по комсомолу корпуса А. Челпакова, который пишет следующие

мандующего о том, что летчики Советскому Союзу пока не нужны, а нужны те, кто уничтожает противника на земле. И Иван Курочкин был отправлен в Златоустовское военное училище, в котором он проучился до сентября 1942 года, затем в Иркутск, в эвакуированное туда Черниговское военное училище, где учился снайперскому делу до 1943 года. В звании лейтенанта был направлен в Москву.

К августу 1943 года Иван Курочкин попал в прославленный третий гвардейский механизиро-

ру ее хватает одной, раз и навсегда. Но страху, не скрывает, он натерпелся. Вспоминает, как сидел однажды со своим другом Печориным, казалось бы, в тишине и безопасности, и тут ему сшибло пулей пилотку. Ее они тогда даже и найти не смогли, остались лишь впечатления. Помнит, как одному из бойцов-саперов от неаккуратного движения оторвало миной, которую тот держал в руках, пальцы. Как другой погиб во время установки мины.

- Спали мы тогда или нет, ели или нет, не помню, - говорит вете-

Как праздновали Победу? Иван Андреевич не скрывает: плакали, обнимались, пили водку...

В свою деревню Иван Курочкин прибыл в декабре 1945-го, а в августе 1946-го его назначили завучем Куринского детского дома, где находились ребята, эвакуированные из блокадного Ленинграда. Иван Андреевич говорит, это были особенные ребяташки. Они так быстро выросли, что даже в своем юном возрасте сумели не озлобиться, наоборот, научиться быть благодарными. Хотя бы за то, что им было что кушать, хотя

- Это было благодатное место, откуда бы мы, если бы не развал, ни за что бы не уехали, - говорит ветеран. - Здесь тогда была типовая школа, детский сад, баня, магазин, двенадцать восьмиквартирных домов, трехэтажная библиотека, клуб. В баню к нам из Лисаковска приезжали.

На пенсию Иван Андреевич ушел в 1981 году завучем школы-интерната, которая в то время располагалась в Октябрьском.

Сегодня супруги Курочкины живут в Лисаковске. Обе их дочери (они лисаковчанки) уже

слова: «Пусть эта книга напомнит о нашей тревожной, суровой, но героической юности. Наша молодость прошла в боях, но мы рады, что дали жизнь нашим детям. С уважением...».

Иван Андреевич Курочкин награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями Жукова, «За освобождение Украины, Белоруссии», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Фото и текст
Е. СПОДАРЬ.